

e-ISSN 3060-5059

DOI: 10.67227

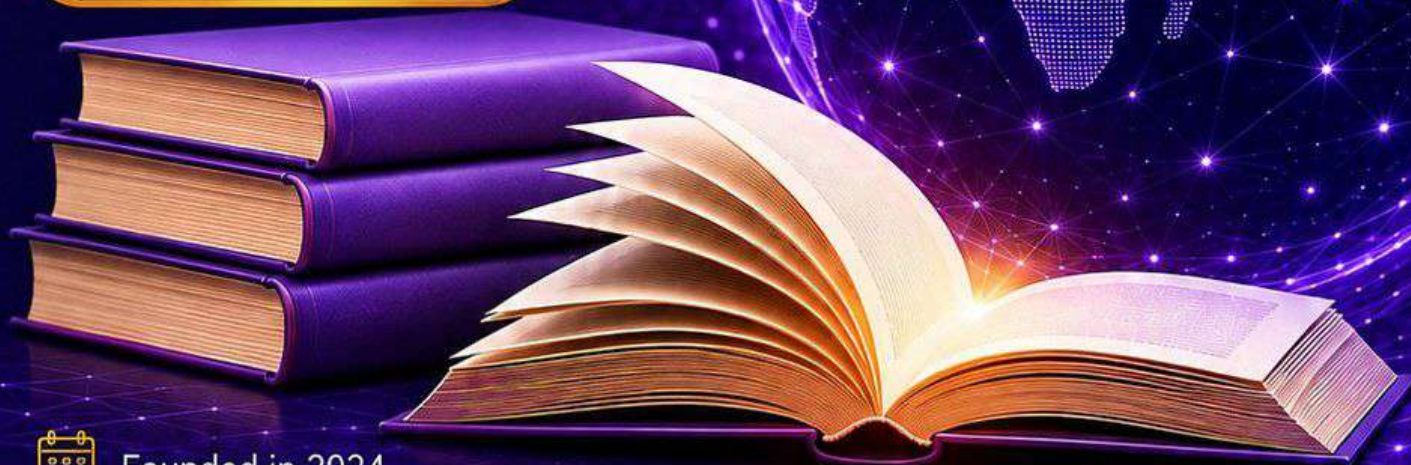
IJTIMOYIY-GUMANITAR SOHADA ILMIY-INNOVATSION TADQIQOTLAR

ILMIY METODIK JURNAL

Scientific and Innovative Research in
Social and Humanitarian Studies

Vol. 3 • Issue 8

2026

Founded in 2024

publishscience.uz

publish_science_journal@mail.ru

PEER REVIEWED • OPEN ACCESS

BADIIY TARJIMADA FRAZELOGIZMLAR, PAREMIYALAR VA ETIKET NUTQINI SO‘ZMA-SO‘Z TARJIMA QILISH CHEGARALARI

Xabibullayeva Feruzaxon Kazimjanovna

Qo‘qon universiteti Andijon filiali, dotsent (PhD).

e-mail: feruza0902@mail.ru ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-5408-5807>

Annotatsiya.

Maqolada Abdulla Qodiriy romanining ikki ruscha tarjimasida keng ma‘no doirasiga ega birliklarning berilishi tahlil qilinadi. Tadqiqot materiali sifatida frazeologizmlar, paremiya, qo‘shiq misrasi, mehmonlar toifasining nomlanishi va nutqiy etiket birliklari tanlangan. Bunday birliklarni tarjima qilishda to‘rtta holat aniqlangan: tushunilmagan fragmentning tushirib qoldirilishi, asliyatda mavjud bo‘lmagan ma‘lumotlarni qo‘shish orqali mazmunning kengaytirilishi, noto‘g‘ri izoh bilan birga kelgan muvaffaqiyatli tarjima hamda birlik shaklining saqlanib, funksiyasining yo‘qolishi. So‘zma-so‘z tarjimaning chegarasi saqlangan verbal shakl butun asar doirasida birlikning funksiyasini ifodalashdan to‘xtagan nuqtada namoyon bo‘lishi asoslanadi. Tahlil jarayonida har bir birlik o‘zbek tilining izohli lug‘ati, rus tili lug‘ati va epizod konteksti asosida tekshirilib, tarjimaga asliyatda bo‘lmagan holda kiritilgan yoki undan tushirib qoldirilgan ma‘lumotlar tarkibi hisobga olingan. Sahifa osti izohlari ham izohlanayotgan so‘zga muvofiqligi jihatidan alohida tekshirilgan. Matn darajasida muvaffaqiyatli amalga oshirilgan tarjima ayni nashrning ma‘lumotnoma apparatidagi xato tufayli o‘z samarasini yo‘qotgan holat ham ko‘rsatilgan. Tadqiqotning amaliy ahamiyati so‘zma-so‘z tarjimaga yo‘l qo‘yiladigan holatlarni bunday tarjimani istisno etuvchi holatlardan ajratish mezonining taklif etilganida namoyon bo‘ladi. Kuzatishlardan o‘zbek mumtoz adabiyoti asarlarining qayta nashrlaridagi ma‘lumotnoma apparatini takomillashtirishda foydalanish mumkin.

Kalit so‘zlar: frazeologizm, paremiya, qo‘shiq formulasi, nutqiy etiket, so‘zma-so‘z tarjima, sahifa osti izohi, milliy olam manzarasi.

ПРЕДЕЛЫ ДОСЛОВНОСТИ ПРИ ПЕРЕДАЧЕ ФРАЗЕОЛОГИИ, ПАРЕМИЙ И ЭТИКЕТНОЙ РЕЧИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПЕРЕВОДЕ

Хабибуллаева Ферузахон Казимжановна

Андижанский филиал Кокандского университета, доцент (PhD).

Аннотация.

В статье анализируются единицы с расширенным диапазоном значений в двух русских переводах романа Абдуллы Кадыри. Материалом исследования послужили фразеологизмы, паремия, песенная строка, наименование разряда гостей и обороты речевого этикета. Установлены четыре исхода работы с подобными единицами: опущение непонятого фрагмента, распространение с привнесением отсутствующих в подлиннике сведений, удачный перевод при ошибочном примечании и сохранение словесной оболочки при утрате функции. Обосновано положение о пределе дословности, проходящем там, где сохранённая словесная форма перестаёт удерживать функцию единицы в контексте произведения в целом. Анализ проводился с проверкой каждой единицы по толковому словарю узбекского языка, словарю русского языка и контексту соответствующего эпизода с учётом состава сведений, внесённых в перевод сверх подлинника либо выпавших из него. Отдельно проверялись подстраничные примечания на соответствие толкуемому слову. Выявлен случай, когда удачное переводческое решение на уровне текста нивелируется ошибкой в справочном аппарате того же издания. Практическая значимость исследования состоит в предложении критерия, позволяющего разграничить случаи, допускающие дословную передачу, и случаи, исключающие её. Полученные наблюдения могут быть использованы при пересмотре справочного аппарата переизданий узбекской классики.

Ключевые слова: фразеологизм, паремия, песенная формула, речевой этикет, дословность, подстраничное примечание, национальная картина мира.

THE LIMITS OF LITERAL TRANSLATION IN RENDERING PHRASEOLOGY, PAREMIOLOGICAL UNITS, AND ETIQUETTE SPEECH IN LITERARY TRANSLATION

Xabibullayeva Feruzaxon Kazimjanovna

Abstract.

The article analyzes units with an extended range of meanings in two Russian translations of a novel by Abdulla Qodiriy. The material comprises phraseological units, a paremiological expression, a song line, a designation for a category of guests, and formulas of speech etiquette. Four outcomes in translating such units are identified: omission of a misunderstood fragment, expansion through the introduction of information absent from the original, a successful translation accompanied by an erroneous note, and preservation of the verbal form with loss of its function. The study substantiates the concept of a limit to literal translation, which is reached when the preserved verbal form ceases to retain the function of the unit within the work as a whole. Each unit was examined against an explanatory dictionary of the Uzbek language, a Russian-language dictionary, and the context of the relevant episode, with particular attention to information added to the translation beyond the original or omitted from it. Footnotes were also separately checked for their correspondence to the words they were intended to explain. The analysis identifies a case in which a successful textual translation is undermined by an error in the reference apparatus of the same edition. The practical significance of the study lies in the proposed criterion for distinguishing cases in which literal rendering is permissible from those in which it is inappropriate. The findings may be applied when revising the reference apparatus of new editions of Uzbek classical literature.

Keywords: phraseological unit, paremiological expression, song formula, speech etiquette, literal translation, footnote, national worldview.

Введение. Дословность долгое время принималась за признак добросовестного перевода, однако на единицах с расширенным диапазоном значений она оборачивается потерей. Проблема работы состоит в отсутствии рабочего признака, по которому переводчик отличал бы случаи, допускающие дословную передачу, от случаев, её исключающих. Рабочая гипотеза формулируется следующим образом. Предел дословности проходит там, где сохранённая словесная оболочка перестаёт удерживать функцию единицы в художественном целом. Актуальность подкреплена обилием фразеологии, паремий и этикетных формул в узбекской классической прозе и продолжающейся работой над её переводами. Материалом проверки избраны фразеологизмы, паремия, песенная строка, наименование разряда гостей и обороты речевого этикета из романа Абдуллы Кадыри «Ўтган кунлар» вместе с двумя русскими переводами 1958 и 2009 годов. Разнородность отобранных единиц взята намеренно, ради проверки одного положения на материале разной природы.

Анализ литературы

Дословность и адекватность расходятся особенно заметно на единицах с расширенным диапазоном значений, к которым принадлежат фразеологизмы, паремии, песенные формулы и обороты речевого этикета. А. В. Федоров ещё в раннем изложении теории связывал выбор соответствия с функцией единицы внутри художественного целого [17; с. 114]. Ф. Саломов разрабатывал вопрос на узбекском материале, разграничивая перевод слова и перевод устойчивого сочетания [13; 14], С. Сиддик поставил задачу освоения искусства литературного перевода ещё в тридцатые годы [15]. Соотношение свободы и необходимости при интерпретации разобрано И. Модебадзе на постсоветском переводческом опыте [11; с. 257]. Материалом настоящей работы стала выборка из главы «Вы меня не позабудете?» и сцен, связанных со свадьбой Кумуш и приездом Атабека в Маргилан, сопоставленная по подлиннику и двум русским переводам 1958 и 2009 годов. Отбор вёлся по признаку расхождения между словарным соответствием и функцией единицы в тексте, отчего вне выборки остались случаи, решаемые обычной подстановкой. Разряды единиц взяты разнородные намеренно, ради проверки одного положения на материале разной природы.

Методология

Отбор вёлся по признаку расхождения между словарным соответствием и функцией единицы в тексте, отчего вне выборки остались случаи, решаемые обычной подстановкой. Каждая единица проверялась по толковому словарю узбекского языка, по словарю С. И. Ожегова для русского соответствия и по контексту эпизода. Устанавливались объём подлинника и объём перевода, а также состав сведений, вошедших в перевод сверх подлинника либо выпавших из него. Отдельно проверялись подстраничные примечания на соответствие толкуемому слову. Исходы работы с единицами группировались по четырём типам: опущение непонятого места, распространение с привнесением отсутствующего, ошибочное примечание при верном переводе и сохранение оболочки при утрате функции. Обрядовый распорядок, стоящий за наименованием разряда гостей, восстанавливался по сведениям о свадебном обычае изображаемой среды.

Результаты

Весенняя картина главы построена на двойном параллелизме между обновлением природы и состоянием людей. Оригинал сообщает о цветах, дарующих новую жизнь и новую надежду «*қиши билан тўнгиб аранг этишкан ошиқлариға*», и о птицах, целующих цветочный покров земли, «*ер юзини туткан чечак гиламлари устини ўпиб ялайдилар*» [3]. Перевод 1958 года оба места опустил [1; с. 145]. Причина первой утраты лежит в национальном мировосприятии, где слово «*ошиқ*» обозначает истомившихся по весне людей, чьё

отношение к зиме отличается от привычного принимающей культуре. Вторая утрата объяснима буквально прочтением сочетания «*ўниб ялайдилар*», дающим несообразную картину, тогда как в подлиннике употреблён вариант фразеологизма «*ялаб юлқамоқ*» со значением высшей степени радости. Устранение части разрушает целое, поскольку на параллелизме держится переход к состоянию героя. Оба опущенных места принадлежат к смысловому ядру картины, отчего утрата их ощутима и без сверки с подлинником. Сборник трудов Совета по художественному переводу относил опущение непонятого места к худшему из возможных решений, поскольку читатель перевода о самой утрате остаётся в неведении [4].

Второй переводчик пошёл обратным путём и вместо сжатия дал распространение [2; с. 151]. Стремление к воссозданию синтаксического строя подлинника здесь очевидно, однако в первое предложение вписано отсутствующее в оригинале сочетание «*со снующими между ними шустрыми горными речками*» вместе со словом «*долина*». Основанием стало многозначное «*сой*», обозначающее низину между горами, русло, горную речку и речную долину [16]. В разбираемом месте слово работает в первом значении и вместе с холмами и горами даёт полный охват пространства. Опущенным осталось главное, поскольку счастье новой жизни отнесено в переводе к округе, тогда как подлинник отдаёт его влюблённым. Контраст между всеобщим ликованием и состоянием Атабека при подобной замене исчезает, а пейзаж теряет композиционную функцию. Ч. К. Кво относил подобное к следствиям работы с многозначным словом без опоры на узкий контекст [8; с. 256]. Распространение и сжатие оказываются здесь двумя формами одной ошибки — ухода от функции единицы.

Песенная строка в продолжении эпизода передана с двойным отклонением. Оригинал даёт одну строку от лица джигита, «*Икки ёрни ажратувчи бу фалакнинг гардиши!*» [3; б. 143]. Перевод 1958 года ввёл поющего человека вообще и развернул строку в двустиишие, «*Время меняет цвет небес, и судьба разлучает влюблённых*» [1; с. 146]. Возраст поющего существен, поскольку песни любовного содержания в изображаемой среде исполнялись молодыми, а свежесть утраты певца сообщается герою и подготавливает его решение. Образно-тематический параллелизм двустиишия принадлежит русской фольклорной традиции и придаёт строке смысловую завершенность, тогда как подлинник несёт бесконечную жалобу без выхода. Перевод 2009 года дал «*По воле рока разлучены влюблённые сердца!*» [2], где остаётся сухое сообщение. Слёзы героя при подобной строке мотивировки лишаются. Ближе к подлиннику звучало бы «*Ох, судьба, судьбинушка, разлучница влюблённых!..*», где сохранены и незавершённость жалобы, и разговорная интонация. В. Д. Калинина относил выбор между стилизацией и воспроизведением исходной формы к принципиальным решениям переводчика поэтических вставок [7].

Паремия в устах служанки Тойбеки передана удачно и разрушена примечанием. Оригинальное «*Тенг тенги билан, тезак қопи билан*» получило в переводе 2009 года вид «*Ровня к ровне, а кизяку место в мешке*» [2], где сохранены и смысл, и ритмическая соразмерность пословицы. Подстраничное примечание толкует «*кизяк*» словом «*навоз*», чем сводит достигнутое к нулю. Кизяком называется высушенный в форме кирпичей помёт, употребляемый как топливо и складываемый в мешки, тогда как навоз в мешках хранить не принято. Читатель перевода остаётся перед несовместимым сочетанием предмета и вместилища, отчего пословица теряет бытовую опору и обращается в загадку. Кизяк заготавливали летом, сушили и хранили до холодов, отчего мешок при нём подразумевался сам собой. Кизяк служил в изображаемом быту рядовым топливом, отчего образ пословицы опирался на повседневный опыт. Случай показателен, поскольку удача на уровне текста погашена промахом в справочном аппарате, а ответственность за примечание лежит на том же переводчике. Сборник «*Мастерство перевода*» относил комментарий к полноправной части переводного издания, подлежащей проверке наравне с основным текстом [10].

Фразеологизм «*ер остидан қарамоқ*» описывает поведение кутидора при встрече жениха. Оригинал сообщает «*ер остидан куявига қўз қирини ташлаб, кишига сездирмай ўзича кулимсираб қўядир*» [3; б. 57]. Обычай предписывал тестю и зятю до времени избегать встречи, отчего взгляд краем глаза и незаметная улыбка несут прямое обрядовое содержание. Перевод 1958 года дал «*украдкой оглядев зятя, довольно улыбнулся*» [1; с. 71], где незаметность улыбки утрачена, а глагол предполагает подробное рассматривание. Перевод 2009 года дал «*исподлобья, краем глаза, поглядывая на своего зятя*» [2; с. 64], причём слово «*исподлобья*» толкуется у С. И. Ожегова через недоверчивость и недружелюбие [12; с. 255], разбираемому состоянию противоречащее. Многократность действия у глагола «*поглядывать*» расходится с положением тестя. Уместнее выглядело бы однократное «*бросил взгляд на своего зятя*». Диапазон значений узбекского оборота шире одного русского наречия, отчего дословность оборачивается сужением. Е. А. Дмитриева и Л. Л. Лузянина отрабатывали подобные случаи на двустороннем материале как задачу подбора функционального соответствия [5; с. 60].

Наименование «*махалла*» обозначает в разбираемой сцене разряд гостей, тогда как пространственное прочтение уводит в сторону. Оригинал сообщает о «*махалла кишилари*», задержавшихся нарочно ради взгляда на жениха [3]. Махаллинских гостей приглашали на определённое время, угощали по общепринятому чину и после трапезы они покидали свадьбу одновременно, тогда как пребывание родни и близких сроком не ограничивалось. Перевод 1958 года дал «*собравшиеся со всего квартала гости*» и прибавил «*Многие уже давно откушали плов*» [1; с. 71], чем нарушил обрядовый распорядок, поскольку долгое сидение махаллинских гостей обычаем исключено. Перевод 2009 года ошибку удержал [2; с. 64]. Одно сложное предложение подлинника разбито при этом на два, отчего переменялась и очерёдность подачи сведений, и ход повествования. Д. Х. Куронов разбирал зависимость восприятия эпизода от порядка подачи сведений [9]. Наименование разряда гостей принадлежит к словам, у которых предметное значение уступает по весу значению

регламентирующему, отчего замена его обозначением места разрушает временной распорядок обряда.

Обсуждение

Обороты речевого этикета образуют последний разряд разбираемых единиц. Пожелание «Саломат бўлингиз» работает в диалоге одобрением предыдущей реплики, а полноценное пожелание здоровья в переводе 1958 года связующую функцию погасило [1; с. 33]. Словоформа «сўрайин» содержит сему позволения, отчего точнее звучало бы «*позвольте спросить*», как и сделано в переводе 2009 года [2; с. 14]. Сочетание «*зиёратиға бормоқ*» обозначает приход ради выражения почтения, чему отвечает русское «*идти на поклон*», тогда как «*представиться*» и «*посетить*» почтения не передают [1; с. 32; 2; с. 13]. Безличная форма «*Овора бўлмоқнинг нима зарурати бор?*» помечала сказанное как дань вежливости, личные же формы в обоих переводах пометку сняли. К. Жураев относил владение этикетными формулами к обязательной части оснащения переводчика узбекской прозы [6]. Все четыре разобранных оборота сохранили в переводах предметное содержание при утрате содержания этикетного. Речевой этикет изображаемой среды строился на смягчении и на непрямом выражении воли говорящего, отчего прямые русские соответствия неизбежно огрубляют реплику. Предел дословности проходит там, где сохранённая словесная оболочка перестаёт удерживать этикетную функцию оборота.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдулла Кадыри. Минувшие дни: роман / пер. с узб. Л. Бать, В. Смирновой. – Ташкент: Гослитиздат УзССР, 1958. – 371, [3] с. URL: [Библиотека ВГИК — bibliografik yozuv](#).
2. Абдулла Кадыри. Минувшие дни / пер. с узб. М. Сафарова. – Ташкент: Sharq, 2009. – 432 с. – ISBN 978-9943-00-412-2. URL: [Elektron kutubxona kartochkasi](#).
3. Abdulla Qodiriy. O'tgan kunlar. – Toshkent: Sharq, 2014. – 400 b. URL: [Nashr bibliografik tasdig'i](#).
4. Актуальные проблемы теории художественного перевода: материалы Всесоюзного симпозиума, 25 февраля – 2 марта 1966 г.: в 2 т. – Москва: Союз писателей СССР, Совет по художественному переводу, 1967. – Т. 1. – 369 с.; Т. 2. – 359 с. URL: [Российская государственная библиотека — Т. 2](#).
5. Дмитриева Е. А., Лузянина Л. Л. Практикум по двустороннему переводу: немецкий и русский языки. – Омск: Изд-во ОмГУ, 2005. – 59, [1] с. URL: [Омский государственный университет — katalog](#).
6. Jo'rayev K. Tarjima san'ati. – Toshkent: Fan, 1982. URL: [Manbaning bibliografik tasdig'i](#).
7. Калинина В. Д. Теория и практика перевода. Курс лекций: учебное пособие. – Москва: РУДН, 2008. – 178, [1] с. – ISBN 978-5-209-02781-2. URL: [Российская государственная библиотека](#).
8. Кво Чу Кин. Технологии перевода = Translation and Technology: учебное пособие / пер. с англ. и науч. ред. рус. текста А. Л. Семенова. – Москва: Академия, 2008. – 251, [1] с. – ISBN 978-5-7695-4734-8. URL: [Российская государственная библиотека — bibliografik ma'lumot](#).
9. Quronov D. X. Dushmanni tanitgan do'st // Mutolaa va idrok mashqlari: adabiy-tanqidiy maqola va risolalar. – Toshkent: Akademnashr, 2013. – 336 b. URL: [Ziyouz — kitob va mundarija](#).
10. Мастерство перевода. Сборник девятый. – Москва: Советский писатель, 1973. – 528 с. URL: [CPCL — to'planning to'liq elektron nusxasi](#).
11. Модебадзе И. Перевод современной грузинской литературы на иностранные языки: постсоветский опыт // Studi Slavistici. – 2014. – Vol. XI. – P. 257–272. – DOI: 10.13128/Studi_Slavis-15360. URL: [Studi Slavistici — rasmiy jurnal arxivi](#).
12. Ожегов С. И. Словарь русского языка: 70 000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. – 23-е изд., испр. – Москва: Русский язык, 1990. – 917 с. – ISBN 5-200-01088-8. URL: [Elektron kutubxona katalogi](#).
13. Salomov G'. Tarjima tashvishlari. – Toshkent: G'afur G'ulom nomidagi Adabiyot va san'at nashriyoti, 1983. – 192 b. URL: [Ziyouz — "Tarjima tashvishlari" elektron nusxasi](#).
14. Salomov G'. Matn, tarjima va istiloh. – Toshkent, 1989. URL: [Manbaning bibliografik tasdig'i](#).
15. Siddiq S. Adabiy tarjima san'ati. – Toshkent: O'zdamnashr, 1936. – 72 b. URL: [Bibliografik tasdiq — ilmiy tadqiqot PDF](#).
16. O'zbek tilining izohli lug'ati: 80 000 dan ortiq so'z va so'z birikmasi: 5 jildli / A. Madvaliyev tahriri ostida; E. Begmatov va boshq. – Toshkent: O'zbekiston milliy ensiklopediyasi Davlat ilmiy nashriyoti, 2006–2008. – ISBN 978-9943-07-051-6. URL: [Российская государственная библиотека](#).
17. Федоров А. В. Введение в теорию перевода: учебное пособие для институтов иностранных языков. – Москва: Издательство литературы на иностранных языках, 1953. – 336 с. – (Библиотека филолога). URL: [Национальная электронная библиотека](#).